

УДК 316.74:37

ЭГАЛИТАРНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ

Омельченко Светлана Николаевна - кандидат философских наук, доцент кафедры социологии управления и социальной работы, Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

В статье рассматриваются актуальные вопросы современного этапа развития массовой школы и системы высшего образования, а именно – особенности реализации принципов – равных возможностей, доступности, справедливости и противодействия дискриминации. Автор обращает внимание на то, что декларация равных возможностей на практике не означает равные шансы доступности всех уровней образования для всех социальных категорий, что сохраняет в обществе механизмы воспроизводства социального неравенства.

Ключевые слова: эгалитарность образования, принципы эгалитарности, массовая школа, "массификации" высшего образования.

У статті розглядаються актуальні питання сучасного етапу розвитку масової школи та системи вищої освіти, а саме – особливості реалізації принципів - рівних можливостей, доступності, справедливості та протидії дискримінації. Автор звертає увагу на те, що декларація рівних можливостей на практиці не означає рівні шанси доступності всіх рівнів освіти для усіх соціальних категорій, що зберігає в суспільстві механізми відтворення соціальної нерівності.

Ключові слова: егалітарність освіти, принципи егалітарності, масова школа, "масифікація" вищої освіти.

The article deals with current issues of the present stage of development of regular school and higher education system, namely an implementation of the principles - equality of opportunity, accessibility, equality and combating discrimination. The author draws attention to the fact that a declaration of equal opportunities in practice does not mean equal access to opportunities at all levels of education and for all categories of society, that keeps a society mechanisms of reproduction of social inequality.

Keywords: egalitarianism of education, the principles of egalitarianism, popular school, "massification" of higher education.

Социально-экономические изменения в Украине и переход к демократическим отношениям обнаруживает усугубляющую тенденцию социальной дифференциации. Одним из признаков дифференциации общества выступает образование. Для одних – образование служит подтверждением их социального статуса, другим обладателям дает возможность использовать "социальный лифт" для утверждения своего экономического, политического, профессионального положения. В более широком контексте образование выступает мощным социальным ресурсом обеспечения стабильности в обществе, и его основная функция заключается в сохранении и трансляции социокультурного опыта. Наряду с основной функцией, образование способствует преодолению социальных конфликтов, множественности структурных ограничений, форм депривации, но при условии его доступности для широких слоев населения и равенства возможности, хотя бы на начальных этапах социализации. Поэтому, проблема эгалитарности образования в условиях углубляющейся социальной дифференциации приобретает особую остроту и внимание социологов.

Идея всеобщего и доступного образования становится предметом научной рефлексии в XIX столетии. Вызванная потребностями экономического роста, а именно потребностью в грамотных рабочих индустриального производства, она стала сопричастна тем формам исторического подъема, когда классические формы образования для избранных вытесняются волонтаристским решением об обязательности начального образования и преодоления безграмотности. Как результат, в XX столетии образование охватывает в свою сферу все новые слои населения, снимая статусные ограничения, а за ними – национальные, этнические, расовые, религиозные и гендерные. Национальные системы, в свою очередь, повышают планку необходимого уровня образованности для своих граждан, постепенно переходя от обязательного начального уровня к среднему, а в некоторых странах и высшему. Соответственно, явление массовой школы явилось закономерным итогом реализации идеи эгалитарности в образовании.

Успехи массовой школы прошлого века способствовали широкому просвещению масс, сыграли значимую роль в формировании общества Модерна, предопределили появление Постмодерна и кризис массовой школы.

Украинская школа также прошла эти этапы, но череда кризисов, вызванных постсоветскими трансформациями, изменила приоритеты, а вслед за этим и свою лидирующую роль в европейском образовательном процессе. Критике подверглась массовая школа, а с нею и принципы всеобщности и доступности образования. Массовость ассоциируется с посредственностью, усредненностью образования, а принцип эгалитарности, как гарант равных условий доступности к образованию, теряет прежнее звучание и определенность, так и не реализовавшись в полной мере.

В ходе проведенных социологических исследований С. Оксамитная указывает на следующие тенденции:

- доля имеющих высший уровень образования возросла, но и увеличилась среди молодежи доля с самым низким уровнем образования, что указывает на увеличение численности индивидов на полюсах образовательной иерархии [5, с.122];

- Украине не удалось сохранить устоявшуюся в предыдущие десятилетия тенденцию уменьшения доли наименее образованных граждан, а закон "О всеобщем среднем образовании" по ряду причин не распространяется на значительную часть молодежи. Так, среди неграмотных по возрастным когортам лидируют лица в возрасте 60-69 лет (0,57 %) и самой молодой категории – 10-19 лет (0,2 %)[5, с.123].

Данные ЮНЕСКО также не утешительные: в мире около 72 млн. детей (почти 10 % всех детей младшего школьного возраста) не посещают школу, 57 % детей, которые не получают начального образования, – девочки, а 8 % детей получают только начальное образование и до 5 класса не доходят [2].

Как видно из данных социологических исследований и мировой статистики, актуальность проблемы доступности образования не утратила значения и в наши дни. Более того, Сетевое общество внесло свои коррективы в интерпретацию понятия эгалитарности, что и стало предметом исследования данной работы.

Цель работы – выявить особенности реализации принципов эгалитарности на современном этапе развития массовой школы и системы высшего образования, и роль эгалитарного образования в преодолении социального неравенства.

Теоретическая база исследования по проблеме эгалитарности образования представлена достаточно широко и охватывает несколько исторических эпох. Относительно всеобщего и обязательного образования высказывались в разное время Ж. Симон, И.Г. Фихте, К.Ф. Вандер, Г. Спенсер, позже представители социальной педагогики Э. Дюркгейм, В. Дильтей, Б. Рассел, П. Наторп, Т. Литт, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр.

Проблема преодоления социального неравенства в условиях высшей школы представлена в работах М. Вебера, Э. Гидденса, Г.Е. Зборовского, А.И. Кравченко, С.М. Липсет, Р. Мертона, Т. Парсонса.

Результаты социологических исследований освещены в работах Д.Л. Константиновского, Л.И. Когана, В.Г. Лисовского, С. Оксамитной.

Рациональное обоснование эгалитарности восходит к идее христианского равенства как внутренней интенции человека, и социального равенства как условия социального прогресса. Рожденная в эпоху Просвещения и Французской революции идея эгалитарности в современных условиях образует некое ценностное ядро общественной жизни, закрепляясь в международных и государственных нормативно-правовых документах. Например, Конвенция о правах ребенка признает право на образование на основе *равных* возможностей (Ст.28), *справедливости* и *противодействия* различным формам *дискриминации* [3]. В этом суть эгалитарности, и в этом видится основная проблема современного образования.

В практике средней и высшей школы ведется активный поиск по обновлению содержания образования, форм и методов трансляции социального и культурного опыта, которые отвечали бы современным вызовам экономического развития общества, с одной стороны, и индивидуальным запросам, с другой. В условиях, когда повышается статус человека - профессионала, человека – знания, а, следовательно, и его востребованность в системе социального воспроизводства и социальной мобильности, идея массовости начинает уступать идее элитарного образования. Чаще всего этот процесс сопровождается ростом частных учебных заведений, а, следовательно, нарушается действие принципа эгалитарности, т.е. равных возможностей, доступности и всеобщности, что непосредственно ведет к неравенству и поляризации общества по образовательному признаку.

Применительно к современным обществам, по мнению С. Оксамитной, принципиально важным считается различие двух видов неравенства: неравенство позиций, т.е. доступа к социальным ресурсам (доход, престиж, власть) и неравенство возможностей, т.е. неравенство доступа к самим социально-классовым позициям. Именно доступность образования для всех способных и мотивированных считается в какой-то степени средством воплощения принципа равенства возможностей, меритократичности

современного демократического общества. В противном случае образование закрепляет и усиливает существующее социальное неравенство [5, с.117].

Проблема социального неравенства непосредственно пересекается с проблемой справедливости. Необходимым условием утверждения *принципа справедливости* в отношениях между людьми, с точки зрения сциентизма является качество знаний, их доступность в условиях научно-технического прогресса и гуманизация образовательной системы.

Дж. Дьюи развивает тезис об уникальности природы отдельного индивида, его личного опыта, роли школы в этом процессе, и успехе, как главной цели жизни человека, фактически признавая, что индивидуальная стратегия, ориентированная на успех с необходимостью предполагает признание и закрепление социальных позиций, а, следовательно, актуализирует проблему неравенства.

Итак, проблема очевидна и заключается в том, как совместить действенность принципов эгалитарности с качественностью образования, и как обеспечить индивидуальный подход в условиях массового образования. Этот процесс неизбежен. Он предполагает совершенствование механизмов реализации принципов эгалитарности и повышение качества образования, а также формирование образовательной среды для обеспечения индивидуального подхода в условиях массового образования.

Если "справедливость доступа к образованию выражается в минимизации зависимости образовательных возможностей от социального происхождения и в максимизации их зависимости от способностей и усилий индивидов" [8, с.69], то образование для всех – это некая смысловая формула, объединяющая различные социальные группы, независимо от убеждений, социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья, культурно-языковых особенностей, с одной стороны, с другой, - наличие учреждений образования, являющихся экономически оправданными и доступными, с третьей стороны – профессионализм кадров. Речь при этом не идет о редукции образовательных программ, либо снижения требовательности к обучающимся.

На практике декларация доступности или равных возможностей не означает равные шансы для всех категорий, как и стандартный объем знаний. Есть рекомендуемые нормы, или необходимый минимум, к числу которых, согласно Конвенции о правах ребенка, относятся бесплатное и обязательное начальное образование, развитие различных форм среднего образования и на основе способностей каждого - доступность высшего образования (Ст.28) [3]. А в остальном, право доступности уровня образования определяется национальным государством, его возможностями и приоритетами.

Кроме этого, существующие механизмы социальной мобильности постоянно воспроизводят образовательное неравенство, закрепляя в социальных нормах и поведенческих актах. Право на образование и запрещение дискриминации, на что указывается в Статье 2 Конвенции о правах ребенка, как показывает практика, для многих остаются не реализованными [3]. Хотя заметный прогресс наблюдается в изменении гендерной ситуации в образовании: численность обучающихся женщин неуклонно растет, особенно в высшей школе.

Ход демократических преобразований в целом способствует закреплению и реализации принципов эгалитарности в образовании, хотя концептуально основывается на разных теоретических подходах. Приверженцы социал-демократических ценностей настаивают на уравнительности в системе образования, усредненности и формальном равенстве. Либерализм же признает факт радикального неравенства, однако во имя "справедливости" принимает формулу "равенство возможностей". В одном случае предполагается стандартизация универсальных критериев и применение их ко всем независимо от обладания преференциями. Практическая реализация при этом обеспечивает широкие возможности для различных социальных слоев и является сильным мотивирующим фактором личностного роста. В другом случае, действует квотная система преференций, и регламентируются условия реализации свобод и прав на образование.

Тем не менее, эффективность действия принципа эгалитарности в образовании в различных странах мира доказана на практике. За последние несколько десятилетий, по данным социологических исследований, в ряде европейских стран - во Франции, Германии, Нидерландах фиксируется снижение социального неравенства. Швеция в этом плане выступает неким образцом меритократического общества [5, с.118]. Уже этот факт является бесспорным аргументом в пользу равных возможностей в образовании, как условия интеллектуального развития, формирования индивидуального опыта, творческих способностей, навыков самоорганизации, а в дальнейшем – успешного трудоустройства и социальной мобильности.

Затронутые проблемы эгалитарности образования актуальны и для высшей школы. Современные тенденции в системе высшего образования во многом определены увеличением притока студентов в традиционные центры мирового образования, численности высших учебных заведений, включая и развивающиеся страны, возрастающим спросом на рынке труда специалистов с высшим образованием. Ежегодно в вузы поступают более 150 млн. человек и они, в основном, концентрируются в мировых

образовательных центрах. Так на 50 % увеличился приток студентов в развитые страны, а 26 % лиц студенческого возраста получают высшее образование за рубежом [1].

Все это создает дополнительные трудности, связанные с развитием инфраструктуры высшего образования, увеличения бюджетной части расходов, поиска равновесия между государственным и частным финансированием, различными формами государственной поддержки студентам – это с одной стороны, а с другой - качеством и доступностью знаний. Изменяются социальные и образовательные характеристики студентов, большинство из которых люди с низким достатком. В результате, по различным оценкам зарубежных специалистов, это приводит к снижению качества обучения, подготовки абитуриентов и студентов, пересмотру вузовских программ, снижению профессионализма преподавателей, половина которых имеют лишь степень бакалавра.

Эти факты проявления "массификации" высшего образования (Ф. Альтбах) доказывают, что ведущие университеты мира не были готовы к массовому наплыву абитуриентов, а правительства стран их финансировать, и частный сектор заполнил эту нишу.

Экспансия частного высшего образования, по мнению Даниель Леви, продолжается почти непрерывно, но, несмотря на очевидный рост, факт текущего спада этого процесса также очевиден [4]. Парадокс нынешней ситуации: частное школьное образование признается элитным, а частное высшее менее приоритетным, чем государственное.

Принципы же эгалитарности применительно к высшему образованию непосредственно содержатся в болонских договоренностях и затрагивают вопросы международной конкурентоспособности, повышения качества образования, ориентированности преподавания на потребности студента, гибкость учебных планов и программы, содействие мобильности студентов, а также международное признание программ и сроков обучения.

Данные, приведенные Сибиллой Райхерт о последствиях болонских реформ, говорят об усилении во многих европейских системах высшего образования (в Норвегии, Германии, Нидерландах, в меньшей степени Швейцарии), и доступности для всех выпускников средней школы программ бакалавриата, которое она определяет как массовое и противопоставляет ему элитное образования (магистерские программы) [7].

Таким образом, глобализационные процессы, миграция студентов между странами и континентами приводит к массовости высшего образования и его направленности на воспроизводство общечеловеческих ценностей и норм межкультурной коммуникации. Хотя, по мнению Ф. Альтбаха, процесс "массификации" высшего образования таит в себе новые деструктивные явления и обострение проблем неравенства [1].

Таким образом, явление массовой школы и "массификации" высшего образования явилось закономерным итогом реализации идеи эгалитарности образования в XX веке.

Актуальными вопросами современного этапа развития массовой школы, системы высшего образования является, во-первых, совершенствование механизмов реализации принципов эгалитарности и повышения качества образования, во-вторых, формирование образовательной среды для обеспечения индивидуального подхода в условиях массового образования.

Принципы равных возможностей, доступности, справедливости и противодействия дискриминации объединены понятием эгалитарности образования. Идея же эгалитарности образует некое ценностное ядро общественной жизни, закрепляясь в международных и государственных нормативно-правовых документах. Однако, активный поиск обновленного содержания образования, форм и методов обучения, декларация равных возможностей на практике не означает равные шансы доступности всех уровней образования и для всех категорий общества, что обуславливает сохранение в обществе механизма воспроизводства социального неравенства.

ЛИТЕРАТУРА: 1. Альтбах Ф. Доступность образования подразумевает неравенство [Электронный ресурс] / Альтбах Ф. // Международное высшее образование. – 2010. – №61. – Режим доступа : <http://ihe.nkaoko.kz/archive/39/> 2. Доступность обучения в странах мира [Электронный ресурс] : RATE1 – Режим доступа <http://www.rate1.com.ua/issledovaniya-rate1/1570/> 3. Конвенция о правах ребенка : Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml 4. Леви Д. Исследование международного процесса спада частного образования [Электронный ресурс] / Леви Д. // Международное высшее образование. – 2010. – №61. – Режим доступа : <http://ihe.nkaoko.kz/archive/40/356/> 5. Оксамитная С. Социально-классовые основы образовательного неравенства в Украине / Оксамитная С // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. - №3. – С.116 -136. 6. Равенство социальное. [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия – Режим доступа : <http://iph.ras.ru/elib/2511.html>. 7. Райхерт С. Неожиданные последствия болонских реформ [Электронный ресурс] / Райхерт С. // Международное высшее образование. – 2009. – №57. – Режим доступа : <http://ihe.nkaoko.kz/archive/16/286/> 8. Рощина Я.М. Доступность высшего образования по способностям или по доходам // Университетское управление. – 2005. – №1. – С.69–79.